

На правах рукописи

Шерemet Виталий Владимирович

**КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА В РАЗНОРОДНЫХ ЯЗЫКАХ
(на корпусном материале русского,
турецкого и арабского языков)**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Симферополь – 2020

Работа выполнена на кафедре крымскотатарской филологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Научный руководитель: **Селендили Лемара Сергеевна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Гращенко Павел Валерьевич**
доктор филологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», кафедра теоретической и прикладной лингвистики, доцент

Нуриева Фануза Шакуровна
доктор филологических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кафедра татарского языкознания, профессор

Ведущая организация: Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Уфа

Защита диссертации состоится «27» ноября 2020 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.301.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний Ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова и на сайте <http://www.chuvsu.ru>.

Автореферат разослан 18 сентября 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И. В. Софронова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена сопоставительному анализу реализаций категории падежа в монопропозитивных, монопредикативных конструкциях русского языка и эквивалентных им конструкциях турецкого и арабского языков.

Анализ трудов по теоретической, корпусной лингвистике, двуязычной лексикографии, машинной обработке естественного языка, посвященных падежу в целом и передаче падежа русского языка в турецком и арабском языках в частности, показывает отсутствие комплексного описания падежных значений с учетом релевантных разноуровневых элементов языковой системы, без которого невозможно достижение изоморфной межъязыковой эквивалентности и, следовательно, передачи понимания в целевой язык (В. П. Берков, Н. Н. Леонтьева, А. К. Макаров, Г. В. Матченко, Нажиб Абдурахман Мухаммед Камаль, Г. В. Савицкая, Сунь Шуан, И. В. Шведова и др.). Сопоставительные исследования падежа в большинстве случаев характеризуются выхолощенной подборкой материала, выделение и обработка которого происходят на основе интроспекции и лингвистического эксперимента; авторы исследования, как правило, ограничиваются только лишь одним грамматическим значением падежа либо одной его функцией. Программные инструменты сопоставительного анализа и фиксации русско-турецких, русско-арабских грамматико-синтаксических эквивалентов отсутствуют, так же, как и сопоставительные докорпусные описания этих языков. Это наряду с прикладной значимостью работ в области предпрограммной подготовки языкового материала формирует **актуальность** исследования.

Объектом исследования являются монопредикативные, монопропозитивные структуры русского языка, содержащие падеж, и эквивалентные им структуры турецкого и арабского языков.

Предметом исследования являются межъязыковые соответствия падежного значения в русском, турецком и арабском языках.

Цель исследования: определить специфику передачи категории падежа русского языка в турецком и арабском языках.

Цель определила следующие **задачи** исследования:

- изучить историографию категории падежа;
- выявить релевантную для изучения межъязыковых эквивалентов концепцию описания категории падежа;
- на основе концепции разработать технологию описания падежа русского языка и его эквивалентов;
- на базе разработанной технологии описать лингвистическую структуру инструмента, позволяющего получать и изучать межъязыковые эквиваленты падежа;
- применяя программные средства, создать инструмент исследования, позволяющий отобрать эквиваленты, а также классифицировать их;
- провести сопоставительный анализ полученных при помощи инструмента эквивалентов выборки.

В основу исследования положены следующие **принципы**:

1) *принцип грамматической переводимости* (В. Б. Кашкина)¹, предопределяющий необходимость фиксации навыков понимания и требующий осуществления поиска эквивалентов в системе релевантных языковых параметров на базе системно размеченных параллельных текстов;

2) *принцип ономаσιологического описания грамматических категорий* (Н. А. Бесединой)².

Теоретической основой работы стали монографии и диссертации, посвященные сопоставлению грамматических значений категории падежа в разнородных языках (Э. Н. Кардашев, А. К. Макаров, Г. В. Матченко, Л. А. Милованова, Нажиб Абдурахман Мухаммед Камаль, Г. В. Савицкая, Сунь Шуан и др.), работы по корпусной лингвистике, двуязычным словарям, параллельным текстам (Е. Б. Козеренко, М. В. Копотев, М. Н. Михайлов и др.), классификации падежей (А. А. Зализняк, Г. А. Золотова, С. Д. Кацнельсон, А. М. Лаврентьев, С. А. Лутин, Г. П. Мельников, З. Д. Попова, Б. А. Серебрянников,

¹Кашкин, В. Б. Факторная модель грамматического действия и перевод / В. Б. Кашкин // Вестник Воронежского государственного университета. 2002. № 2. С. 65–70.

² Беседина, Н. А. Морфологически передаваемые концепты : дис. ... д-ра. филол. наук / Беседина Наталья Анатольевна. Тамбов, 2006. 354 с.

Ю. С. Степанов и др.), по классификации элементов семантики (Ю. Д. Апресян, Е. В. Кашкин, Г. И. Кустова, О. Н. Ляшевская, Е. В. Падучева, В. А. Тузов и др.).

Материалом работы стало корпусное представление объекта исследования в виде размеченного русско-турецко-арабского корпуса текстов, для формирования которого использовался ряд теоретических и программных процедур (методик):

- 1) анализ историографии категории падежа;
- 2) создание концепции, описывающей категорию падежа в необходимом для достижения цели ключе;
- 3) теоретическое осмысление технологии описания, сопоставления эквивалентных конструкций, а также инструментария их исследования;
- 4) лингвистическое описание параметров падежной системы русского, турецкого и арабского языков и их дефиниционирование;
- 5) выбор текстов и их предкорпусная подготовка (методики оцифровки, нормализации, выравнивания, включающие в себя программную часть: разработку приложения на языке Python и его эксплуатацию, а также ручное постредактирование с опорой на метод аналогии и компонентный анализ);
- 6) семантическая классификация полученного материала (выявление семантических отношений, таксономических групп, тематических классов);
- 7) определение частеречной принадлежности элементов выборки, их грамматических и лексико-грамматических категорий, синтаксических ролей);
- 8) составление базы данных в программе Excel;
- 9) заполнение, разметка корпуса и создание фильтров параметров для отбора материала.

К полученной при помощи базы данных выборке применялись **методы** сопоставительного, контрастивного анализа.

Источником материала для корпуса послужила повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка», а также ее переводы нерусскоязычных профессиональных переводчиков, писателей на турецкий (Эргин Алтай – Ergin Altay) и арабский (Сами ад-Дуруби – سامي الدروبي) языки.

Научная новизна заключается в том, что впервые проводится исследование на базе трех типологически разнородных языков (русского – флективного, турецкого – агглютинативного, арабского – флективно-агглютинативного с элементами фузии) одновременно. Впервые производится попытка инвентаризировать и сопоставить эквиваленты падежа русского языка в целевых языках с учетом релевантных для его смыслообразования элементов. Впервые сопоставление категории падежа осуществляется на базе параллельного корпуса, источником материала для которого стал текст художественного произведения.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что впервые на материале русского, турецкого и арабского языков представлена технология описания категории падежа в русском языке и ее эквивалентов в турецком и арабском языках, разработана технология получения эквивалентного фактологического материала, при помощи которой детализируется специфика передачи категории падежа в разнородных языках.

Практическая значимость работы предопределяется возможностью применения полученных в ходе исследования технологий и инструмента в контрастивном и сопоставительном изучении типологически разнородных языков. Результаты работы могут быть использованы при написании учебно-методических пособий по грамматике исследуемых языков. Практические выводы исследования могут быть включены в спецкурсы по синтаксису рассматриваемых языков, сопоставительной и прикладной лингвистике, будут полезны в преподавании русского языка как иностранного носителям турецкого, арабского языков, в качестве основы для машинного обучения переводческих программ и экспертных систем.

Положения, выносимые на защиту:

1) Концепция описания падежа как системного ономазиологического явления заключается в подходе к падежу как к реализующемуся не в структуре (отношении, функции), определяющей падеж через посредство соотнесения его с функциональным или семантическим планом языка, а в системе – в совокупности семантических, синтаксических, лексических явлений, отражающих внеязыковую ситуацию и окончательно объективируемых падежом в монопропозитивной,

монопредикативной конструкции – минимальной единице, фиксирующей *понимание*. Широкие онтологические границы падежа позволяют говорить о достижимости *грамматической эквивалентности* как изоморфного понимания общей внеязыковой ситуации.

2) Технология подобного описания в сопоставительном исследовании заключается в последовательном применении следующих программных процедур к языковым явлениям, содержащим падеж:

- отбора параллельных текстов, на базе которых проводится исследование падежа;

- нормализации отобранных текстов;

- компиляции CSV-файла с выровненными предложениями при помощи приложения, написанного на языке Python;

- экспорта полученных предложений в шаблон Excel – базы данных в колонки «контекст русского языка», «контекст турецкого языка», «контекст арабского языка» с расположением каждого предложения в отдельной строке;

- выделения в полученных предложениях монопропозитивных монопредикативных конструкций и (путем добавления строк) расположения их в колонке «точное выражение»;

- заполнения колонок шаблона (при помощи определения лексемы или графемы номинанта и предиката в конструкции, установления падежа номинанта, определения частеречной принадлежности, а также синтаксических, семантических характеристик номинанта и предиката).

3) В реализации разработанной технологии предполагается уделить особое внимание типологическим особенностям разнородных языков: специфике турецкого имплицировать в аффиксе субъектный актанта и предикат, а арабского – имплицировать субъектный, объектный и притяжательный актанты в лексемах.

4) При помощи инструмента, полученного в результате применения технологии, выявляются **общезыковые особенности межязыкового трансфера конструкций с падежом, частноязыковая специфика передачи падежа** (описание структурных трансформаций, основанных на внутриязыковых

лексико-морфологических законах), а также **дескриптивные и формальные модели соответствий, рекомендации по переводу конструкций** с тем или иным падежным значением.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные результаты и положения исследования освещены в четырнадцати публикациях, из которых семь – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Результаты исследования были представлены в докладах на 12 международных конференциях (Симферополь, 2010; Алушта, 2010; Симферополь, 2011; Симферополь, 2011; Симферополь, 2012; Алушта, 2012; Партенит, 2012; Симферополь, 2013; Воронеж, 2013; Симферополь, 2014; Воронеж, 2016; Санкт-Петербург, 2017), на всеукраинской конференции (Мариуполь, 2010), всероссийской конференции (Симферополь, 2016), научных конференциях профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов (Симферополь, 2010; Симферополь, 2011), обсуждались на заседаниях кафедры крымскотатарской филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», научной лаборатории им. Бекира Чобана-Заде.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, четырех приложений.

Список литературы насчитывает 353 позиции. Из них теоретических источников – 318, источников на иностранных языках – 17, лексикографических источников – 15, художественных – 3.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обозначаются понятийно-терминологический (проблема, положенная в основу исследования, его цели, задачи, объект и предмет), понятийно-прагматический аппарат (актуальность работы, научная новизна, практическая и теоретическая значимость), а также методологическая база диссертации.

В начале **первой главы** – «**Теоретические основы исследования**» – в хронологическом порядке рассматривается пять этапов процесса кристаллизации современного структурно-

семасиологического подхода к описанию категории падежа в целом и в отечественном языкознании в частности. Каждый из этих этапов характеризуется привлечением все большего количества лингвистического материала для дифференциации грамматических значений падежной категории. На основе их анализа делается вывод об антропоориентированности сложившегося структурно-семасиологического подхода, проявляющейся в отсутствии разграничения первичного и вторичного знания о падеже – различных этапах реализации его «понимания» (как в аспекте перехода к раскрытию различных объемов эмерджентных свойств явления на разных этапах герменевтического круга, так и в аспекте разграничения источника знания – обращения непосредственно к анализу *фактов* или к анализу *интерпретации фактов*).

Это, в свою очередь, не дает возможности раскрыть *поливалентные, эмерджентные свойства категории* и нарушает в моделях структурной лингвистики корреляцию между тремя из четырех аспектов эпистемологической ситуации (онтологическим, методологическими фактологическим), без которой невозможно говорить о *понимании* исходного выражения, а следовательно, и об определении соответствующей ей внеязыковой ситуации и изоморфных данной ситуации эквивалентов исходному выражению в целевых языках.

Соответственно, пределом объяснительной силы сложившегося семасиологического подхода в теоретической и фундаментальной лингвистике относительно данной категории является эквивалентность функционального подобия, или «достаточная эквивалентность», под которой понимается эквивалентность, достигаемая только в определенной – заданной – ситуации.

В связи с направленностью работы на поиск *эквивалентных* моделей исходя из принципа грамматической переводимости разрабатывается концепция системного ономасиологического подхода к описанию категории падежа, подразумевающая рассмотрение падежа во всех парадигматических, синтагматических языковых отношениях, реализующихся в процессе номинации и предикации.

На основе данной концепции вырабатывается технология

описания категории падежа, позволяющая в последующем получить инструмент для эквивалентного сопоставления языковых явлений. Выработанная технология состоит из определения для исходного и целевых языков: 1) границ монопредикативного, монопропозитивного выражения и его возможной устойчивости в лексическом или синтаксическом плане; 2) лексем, входящих в его состав; 3) релевантного контекста данных лексем; 4) их синтаксической роли, грамматического класса; 5) их семантического типа, тематического, таксономического классов; 6) семантического отношения в рассматриваемом выражении.

На основе данных требований разрабатываются критерии инструмента, который должен предоставлять фактологический материал для исследования межъязыковых эквивалентов. Он должен: 1) хранить эквиваленты; 2) хранить контексты этих эквивалентов; 3) иметь разметку эквивалентов по синтаксическим, семантическим и другим лингвистическим характеристикам их элементов; 4) включать особые пометы об устойчивости рассматриваемых выражений; 5) предоставлять возможность поиска и группировки по одному или нескольким параметрам как в исходном и целевом языках, так и в нескольких языках сразу.

Изучение историографии по сопоставлению значений падежа позволяет сделать вывод о том, что наиболее соответствующим требованиям инструментом является параллельный корпус.

Несмотря на то, что на данный момент количество корпусов неизменно растет и в целом количество эквивалентных выражений в выборках по рассматриваемым языкам превышает 20 миллионов, их источником являются или тексты официально-делового стиля, или общедоступные ресурсы, подтвердить корректность фраз в которых невозможно. Также в них не содержится необходимой для исследования грамматической информации. В связи с этим было принято решение о создании параллельного грамматического русско-турецко-арабского корпуса, содержащего все релевантные для эквивалентного изучения категории падежа явления.

В качестве материала для создания корпуса была избрана повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка» на русском языке и в переводе на турецкий и арабский языки, содержащая порядка 28 тысяч словоформ, что позволило получить необходимую статистическую выборку. Примеры из нее нормализовывались и

при помощи программы на языке Python выравнивались по предложениям с последующей ручной коррекцией и переносились в базу данных в приложении Microsoft Excel.

В качестве синтагматических и парадигматических границ разметки использовались полученные для технологии описания падежа элементы. Для установления более точной разметочной структуры (параметрического наполнения системы падежей русского, турецкого и арабского языков) было решено, опираясь на принцип достаточного основания, обратиться к работам, посвященных параметрам, релевантным для смыслообразования падежных значений.

Вторая глава – «Особенности передачи падежей русского языка в турецком и арабском языках» – представляет собой практическую часть работы. На основе анализа выборки параллельного корпуса осуществляется описание общеязыковых, поливариантных закономерностей и моновариантных моделей, регулирующих передачу падежа русского языка в разнородных языках.

Так, именительный падеж характеризуется передачей номинативной составляющей во всех рассматриваемых языках. Однако, помимо этого, он участвует в оформлении ряда семантических отношений: адресации, параметра, пациенса, обозначает субъект эмоций. Адресация в турецком языке передается схожим с русским языком образом, в арабском используется специальная частица оклика «يا». При передаче значений пациенса и экспериенсера реализуется частноязыковой принцип тяготения к агентивным конструкциям. Также именительный падеж мотивируется 14 моделями устойчивых соответствий типа «N^{1И.п.} + Adv²» («царь здесь») – «إن + N^{1В.п.} + Adv²» («إن جلالته هنا»), «N^{1И.п.} + Adv²» («враг недалече») – «ليس + N^{1В.п.} + prep + A²» («ليس العدو ببعيد»).

Родительный приименный падеж обслуживает семантическое поле уточнения, образующееся несогласованным определением. Передается, как правило, при помощи изафета в турецком и идафы в арабском языке. Исключение составляет три модели:

1) «N^{1И.п.} + A^{2Р.п.} + N^{3Р.п.}» («старик высокого роста») – «A² + N^{3И.п.} + Participle + N^{1И.п.}» («uzun boylu olan komutan»);

2) « $N^1 + \text{Pron}^2 + N^{3\text{P.п.}}$ » («сор всякого рода») – « $N^3 + \text{prep} + N^{1\text{P.п.}}$ » («أنواعاً من الصوالة»);

3) « $N^1 + A^2 + N^{3\text{P.п.}}$ » – конструкция, используемая для указания на некое свойство сложного определяемого, выступающего в качестве элемента класса. Например, «лошадь киргизской породы» – «big Kirgiz atinin» ($\text{art} + N^{[2,3]} + N^{1[\text{изафет}]}$) – «حصان من عرق الكرخيز» ($N^1 + \text{prep} + [N^2 + N^{3\text{идафа}}]$). Также в ряде случаев реализуется частноязыковая специфика: если в русском языке в построении конструкции несогласованного определения участвуют образованные от переходного глагола существительные « $N^1 + N^{2\text{P.п.}} + \text{conj} + N^{3\text{P.п.}}$ » («взятие Кистрина и Очакова»), то в арабском языке – масдар: « $N^1 + \text{prep} + N^{2\text{P.п.}} + \text{conj} + N^{3\text{P.п.}}$ » («الاستيلاء على كوسترين و أوتشакوف»).

Модели указания времени, дат передаются согласно внутренним нормам описания числительных в соответствующих коллигациях.

Родительный глагольно-предложный падеж в большинстве случаев мотивирован глагольно-предложной семантикой, в связи с чем трансляция в целевые языки может быть описана при помощи соответствий управления глаголов и предлогов. Например, для передачи выражений, в которых указывается, кем было выполнено действие, в турецком языке используется послелог «için», в арабском – предлог «لِ». Для передачи конструкции просьбы к адресату в турецком языке, как правило, используется аффикс «-dan», в арабском – в зависимости от типа управления эквивалентных лексем: винительный падеж, предлоги «إلى», «من» и т. д.

Мотивация выражения на уровне монопредикативных монопропозитивных выражений, объективируемых родительным глагольно-предложным падежом, наблюдается в 34 структурах русского языка. Из них 23 детерминировано структурно-функционально, например передача количества в конструкции типа « $\text{Pron}^{\text{P.п.}} + \text{быть} + \text{Num}^{\text{B.п.}}$ » («нас было десять»), передача агентивного отношения в конструкции типа « $V^1 + \text{prep} + \text{Pron}^{2\text{P.п.}}$ » («[шары] летали у меня»). Подобные структуры не свойственны целевым языкам и разворачиваются в них на основе специфических средств (определенного порядка слов, аффиксов

и т. д.). Например, модель «V¹ + prep + Pron^{2P.n.} + N³» передается в турецком языке в модели «N³ + притяжательный аффикс^{2И.п.} + V¹», в которой конструкция «у + меня», объективируемая родительным падежом, имплицитно передается в притяжательном аффиксе в форме именительного падежа: «toplamı firhıyog». В свою очередь, 11 моделей детерминировано функционально-семантически. Например, указание на материал изготовления объекта передается в турецком языке при помощи исходного падежа, в арабском – при помощи конструкции с предлогом «من».

Дательный падеж в выборке дифференцируется 54 значениями, из них в работе описывается 36 как статистически релевантные. При их передаче в турецком языке в большинстве случаев используется потенциал семантики турецкого датива, в арабском – соответствующего ситуации предлога.

Эллиптические конструкции, например «я вору в пояс», а также коммуникемы с частицей «вот», например «вот тебе», передаются на коммуникативном уровне. Конструкции с семантикой основания, например «по контракту», передаются в турецком языке при помощи структуры «дательный падеж + göre», в арабском – при помощи соответствующего глагола. Различные конструкции времени, меры, места с предлогом «по» передаются аффиксом в соответствии с исходным семантическим значением.

Важную роль в целевых языках играет разграничение языковых средств, описывающих метафизический и физический процессы. Так, указание на конечную точку, в которой окончится действие, в турецком языке передается при помощи дательного падежа без предлога, в арабском – при помощи предлога «إلى». Однако если конечная точка обозначена метафорически, посредством личного местоимения, возможно: 1) растворение в контексте: «вошел ко мне» – «دخل (سافلتش)»; 2) указание конкретной точки: «прильнул к ней» – «elini yakaladım»; 3) использование дополнительных пространственных предлогов: «подсел к Марье Ивановне» – «Marya İvanovna'nın yanına oturdum» – «جلست إلى جانب ماریا إيفانوفنا»; 4) описание на уровне контекста: «[огонь] пробежал по мне» – «tenime bir kor düştü sandım».

Также специфические соответствия получают дативно-предикативные конструкции русского языка с нулевой связкой,

описывающие состояние экспериенсера (типа «мне холодно»). В целевых языках в подобных контекстах характерно использование трансформации экспериенсера в агенс, расщепления категории состояния на процесс (или чувствование, бытийность) и имя-характеристику, выбор соответствующих процессуальных глаголов.

Винительный падеж дифференцирован в выборке по 36 значениям, из них в работе приводится описание 11. В большинстве случаев в целевых языках конструкции с ним передаются в соответствии с контекстом – эквивалентами глагольных лексем (как правило, прямопереходных).

Мотивация на уровне выражения реализуется в конструкциях:

1) указания времени типа «на другой день». В турецком языке для передачи чаще всего используется местный падеж. В арабском характерно использование предлога «في»;

2) указания на время события относительно начала другого в конструкциях типа «N^{P.n.} + за + Num^{B.n.}», например «месяца за два»;

3) указания расстояния при помощи двойных предлогов в модели: «за ... (наименование количества и меры) от ... (наименование объекта, до которого измеряется расстояние)», передаются при помощи семантически соответствующих предложных групп.

Посессивные конструкции типа «иметь + А + N» («имеет недостойного сына») в турецком языке переводятся на уровне контекста при помощи глаголов обладания или локализации. Для арабского языка характерна конструкция «له + имя в именительном падеже» – «يكون لرجل محترم كأبيك ابن مشين مثلك».

Передача темы сообщения с использованием винительного падежа осуществляется в русском языке при помощи глаголов, управляющих предлогами «про», «о». В турецком языке подобные конструкции передается при помощи: 1) использования прямопереходного глагола, управляющего винительным падежом: «уведомил о своем разговоре» – «haber verdim»; 2) трансформации предложения в придаточное: «про рану Петра Андреевича не писал» – «Pyotr Andreyeviç'in yaralandığını yazmamıştım». В арабском: 1) с использованием прямопереходного глагола, управляющего винительным падежом: «про вас поминали» – «كنا

تذكرك»; 2) косвенно переходными глаголами, управляющими различными предлогами: «про рану не писал» – «لم أكتب بصدد جرح».

В ряде случаев – при описании результата действия и направления – в качестве эквивалента исходной конструкции в турецком языке выступает дательный падеж, в арабском – используется предлог «إلى» либо присущее эквивалентной лексеме выражение связи управления.

Описание места передается в турецком языке при помощи аффикса «den». В арабском языке может происходить расширение синтагмы предиката за счет использования вспомогательных лексем: «повели через двор» – «وجاء جنديان فاجتازا بي الباحة».

Для творительного падежа в русском языке описана передача 22 различных его употреблений. Данный падеж наблюдается в конструкциях, описывающих психологическое состояние, момент времени, параллельное протекание процессов, фиксацию временного отрезка, уточнение и др. Характерным является многообразие используемых инструментов для его передачи в целевых языках.

Так, конструкции психологического состояния типа «с + N^{Т.п.}», например «с охотой», «с нежностью», в целевых языках могут передаваться средствами аффиксов, предлогов и глаголов с соответствующим управлением. При этом лексема – носитель падежа может становиться причастием, прилагательным в винительном падеже и т. д.

Конструкции способа или параметра, реализованного в соотношении с фиксированным временным периодом, используются, как правило, для описания промежутка времени, в течение которого субъект обладал определенным статусом или свойством. В турецком языке могут передаваться: 1) при помощи конструкций типа «профессия/состояние + предикативный аффикс»: «был сержантом» – «kavuştu»; 2) устойчивыми конструкциями: «(был) солдатом» – «askerlik yapmış». В арабском языке для трансляции используются: 1) глагол «كان», управляющий винительным падежом: «был сержантом» – «كان رقيباً»; 2) именное предложение: «слабостью была [страсть]» – «أفته (مله)»; 3) устойчивые конструкции: «(был) солдатом» – «عمل جندياً».

Конструкция уточнения характеристики субъекта при помощи примыкания: «определяемое+предлог «с» + определитель^{Т.п.}» в

турецком языке передается при помощи: 1) инструментального падежа: «узлы с булками» – «çörekler(le) çikinlar»; 2) прилагательного: «барина с усами» – «büyükli bir bay»; 3) описательно с использованием местного падежа «-de» и вспомогательного глагола «var» или предикативного аффикса: «барина с кием» – «bir elinde bilardo sopası vardı»; 4) изафета: «инвалидов с косами» – «uzun saç örgüleri yaşlı asker». В арабском языке перевод может осуществляться: 1) при помощи частицы обладания «ذًا»: «барина с усами» – «رجلا ذا شارب»; 2) с использованием конструкции «определяемое + و + في + определение» – «барина с трубкой» – «رجلا و في فمه غليون».

Устойчивая закономерность в передаче наблюдается при переводе семантического отношения момента времени, выраженного конструкцией типа «за + N^{T.n}», например «за обедом» – передается соответствующими (в интерпретации переводчика) послелогоми в турецком и предлогами в арабском («yemekten sonra» – «في وجبة الغداء»).

Специфически передаются конструкции типа «с довольным видом» в турецком языке: конструкцией «характеристика + bir yüzle» – «mutlu bir yüzle». Когда предлог, управляющий именем в творительном падеже, участвует в оформлении таксиса, в целевых языках перевод осуществляется при помощи соответствующих деепричастий («сказал с поклоном» – «eğilerek dedi») либо с использованием средств таксиса («وانحنى: "شكراً أيها السيد النبيل"»).

Для предложного падежа в выборке было дифференцировано 8 статистически релевантных значений. Этот падеж в большинстве случаев мотивирован предложной семантикой и передается подходящей по смыслу лексемой предлога, послелога, аффиксом. Так, при трансляции в арабский язык в большинстве случаев используется предлог «في». Исключение составляют: 1) конструкции уточнения-примыкания, например «старичок в глазетовом кафтане», при переводе которых проявляется тяготение арабского языка к выраженному эксплицитно субъекту-действителю: «عجوزاً...يرتدي ثوباً من الروكار»; 2) конструкции, указывающие на тему сообщения при помощи предлога «o», которые в арабском языке могут передаваться: а) глаголом: «мысль о разлуке» – «تصورت ستنفصل»; б) несогласованным определением: «мысль о службе» – «فكرة الخدمة العسكرية»; в) при

помощи предлога «عن»: «речь о огурцах» – «تكلمت عن الخير»; г) придаточным предложением: «узнав о болезни» – «علم انك مريض»; д) при помощи предлога «في»: «об ней [такого мнения]» – «(ترى) (فيها) هذا الرأي», «рассуждая о том, [что мы слышали]» – «تحدثنا فيما (سمعنا)»; е) при помощи винительного падежа: «не мог о том узнать преждевременно» – «لا يعرف الأمر احد قبل الأوان»; ж) при помощи предлога «ب»: «в этом обещаться» – «(كيف تريد أن) أعدك بذلك»; з) при помощи предлога «على»: «объявить обо всем» – «مضيت إلى ماريا (إيفانوفنا) لأطلعها على كل شيء».

В турецком языке при передаче предложного падежа доминирует местный падеж, однако количество конструкций, в которых используются разнообразные средства языка, более многочисленно. Так, в случае если в исходном выражении предикат имплицирован, например, в структуре « $prer + A + N + N$ », в турецком, так же, как и в арабском языке, наблюдается экспликация предиката: «старичок в глазетовом кафтане» – «sırmalı kadifeden kaftan giymiş ihtiyar».

Предложный падеж, используемый для фиксации определенного длительного временного отрезка или момента, может передаваться в турецком языке при помощи имплицированного предиката: «в начале октября» – «ekim başlarıydı bu».

Фиксация времени предложным падежом при помощи соотнесения начала действия с датой в целевом языке передается соответственно специфике устойчивых конструкций: «родился в год, когда... [окривела]» – «indığı yıl doğduydu».

Указание времени протекания действия через соотнесение с другим действием в турецком языке передается при помощи конструкции «-le + birlikte»: «при сих словах [засвистел]» – «bu sözle birlikte».

Указание времени через соотнесение с возрастом, помимо использования местного падежа, может передаваться при помощи деепричастных аффиксов, например «во младенчестве» – «bebekken».

В случае если актант выражен абстрактным существительным в предложном падеже и объективирует семантическое отношение «состояние», в турецком языке он может передаваться, помимо

местного падежа, при помощи: 1) инструментального падежа: «в первом пылу негодования» – «öfkemin ilk kızgınlığıyla»; 2) импликации семантики исходного имени в глаголе и использования вспомогательного глагола: «[ee] держит в неволе» – «(onu) tutsak etmiş»; 3) в контексте: «в исступлении» – «kendinden geçmişesine: – Hükümdarım! diye haykırdı»; 4) при помощи послелого «gibi»: «сказал в бешенстве» – «umutsuzluktan boğulur gibi... dedim».

В случае если объектный актант управляется предлогом «о» и примыкает с синтаксической точки зрения к актанту, выраженному именами мысли, речи, в турецком языке он может оформляться, помимо местного падежа: 1) примыканием: «мысль о разлуке» – «(oğlundan hemen) ayrılmak düşüncesi»; 2) несогласованным определением: «мыслями о свободе» – «özgürlük ilişkin»; 3) винительным падежом: «узнав о болезни» – «(senin) hastalığını öğrenip»; 4) послелогом «hakkında»: «об ней [такого мнения]» – «onun hakkında (böyle düşünüyorsunuz)»; 5) послелогом «için»: «что говорят обо мне» – «ne diyorlar benim için?»; 6) исходным падежом: «потолковать об Емельяне Пугачеве» – «Yemelyan Pugaçev'den söz etmek»; 7) в контексте: «о чем дядька мой вздумал писать» – «ne yazmış olabilirdi».

Таким образом, эквивалентность достижима как на уровне монопредикативного монопропозитивного выражения с явной семантикой падежной граммемы, так и в случаях растворения семантики падежа в контексте. В первом случае становится возможным выявление устойчивых переводных эквивалентов, во втором можно говорить об общерекомендательных принципах.

Важным представляется потенциал ограничивающих факторов. Так, использование шаблонов перевода возможно только при отсутствии доминирования семантики глагола, предлога и семантики полипредикативного предложения, а также если не актуализировались общезыковые запрещающие принципы. При передаче необходимо учитывать частноязыковую специфику разноструктурных языков (таких, как, например, наличие слитных форм местоимений в арабском языке и импликация предиката имени в турецком), которая в некоторых случаях влечет за собой растворение падежной синтактики.

Полученный результат формируется на основе использования в работе комплекса теоретических принципов, методов и технологий, составляющих единый масштабируемый подход к эквивалентному сопоставлению языковых элементов.

В **заключении** описываются итоги исследования, формулируются дальнейшие перспективы научных изысканий в разрабатываемом направлении.

В процессе исследования были получены следующие результаты:

1. Была сформулирована концепция падежа как системного ономазиологического явления, заключающаяся в подходе к падежу как к феномену, реализующемуся не в структуре (отношении, функции), а в системе – в совокупности семантических, синтаксических, лексических значений, отражающих внеязыковую ситуацию и окончательно объективируемых падежом в монопропозитивной, монопредикативной конструкции – минимальной единице, фиксирующей *понимание*.

2. На основе концепции была разработана и реализована технология системного ономазиологического описания моделей падежа русского языка и их эквивалентов в разнородных русскому языках, необходимая для получения материала исследования (созданы и применены инструкции для подготовки и нормализации текстов), сформулирован параметрический список, состоящий из 157 элементов, на основе которого осуществлялась корпусная разметка материала.

3. В результате применения сопоставительного анализа и дифференцирующего структурирования выборки по параметрам была выявлена частноязыковая специфика передачи падежа.

Всего сформировано 12198 экземпляров выборки, из них 8948 признано релевантными для исследования. Они были классифицированы по 209 дифференцирующим элементам. С их использованием описано 116 элементов, имеющих статистически верифицируемое количество представлений в выборке, для которых было составлено 49 дескриптивных моделей передачи, 41 формальная модель передачи, 10 общих рекомендаций по переводу конструкций с тем или иным грамматическим значением падежа, а также выявлен ряд общезыковых и частноязыковых

особенностей, влияющих на эту передачу.

Развитие исследования видится в составлении более детальных сопоставительных и контрастивных описаний языковых конструкций русского, турецкого и арабского языков и использовании их для предпрограммной формализации на более репрезентативной по объему выборке с целью формирования экспертных программ, нацеленных на оперирование точными межъязыковыми эквивалентами.

**Основные положения работы отражены
в следующих публикациях:**

*Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при
Минобрнауки России*

1. Шеремет, В. В. Расширенный поиск моделей эквивалентного перевода грамматической категории падежа (на уровне лингвистических соответствий русского, украинского, турецкого и арабского языков) / В. В. Шеремет // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. – 2010. – № 3. – С. 226–231.

2. Шеремет, В. В. Роль категории падежа в машинном переводе / В. В. Шеремет // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. – 2011. – № 3. – С. 151–155.

3. Шеремет, В. В. Двухязычный словарь грамматических значений падежа (на материале русского, украинского, турецкого и арабского языков) / В. В. Шеремет // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. – 2012. – № 1. – С. 323–328.

4. Шеремет, В. В. Грамматические лакуны категории падежа (на материале русского, украинского, турецкого и арабского языков) / В. В. Шеремет // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. – 2012. – № 3. – С. 355–359.

5. Шеремет, В. В. Роль категории падежа в эквивалентном переводе (на материале повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» на русском и турецком / В. В. Шеремет // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. – 2013. – № 2. – С. 250–255.

6. Шеремет, В. В. Теоретические принципы программно-ориентированного описания грамматической категории падежа / В. В. Шеремет // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. – 2014. – № 3. – С. 100–105.

7. Шеремет, В. В. Специфика разметки эквивалентов падежа русского языка в турецком языке (на материале параллельного корпуса) / В. В. Шеремет // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. – 2014. – № 4. – С. 358–363.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

8. Шеремет, В. В. Сравнительно-сопоставительный анализ грамматической категории падежа имен существительных (на уровне лингвистических соответствий русского, украинского, турецкого и арабского языков) / В. В. Шеремет // Культура народов Причерноморья. – 2010. – № 182. – С. 136–139.

9. Шеремет, В. В. Категория падежа в автоматическом переводе / В. В. Шеремет // Культура народов Причерноморья. – 2011. – № 199. – Т. 2. – С. 119–121.

10. Шеремет, В. В. Принципы лексикографирования категории падежа (на базе русского, украинского, турецкого и арабского языков) // Культура народов Причерноморья. – 2012. – № 224. – С. 125–127.

11. Шеремет, В. В. Категория падежа в разнородных языках (на материале русского, украинского, турецкого и арабского языков) / В. В. Шеремет // Язык и Культура. – 2012. – Вып. 15. – Т. I (155). – С. 130–134.

12. Шеремет, В. В. Создание параллельного корпуса для исследования словоизменения разнородных языков / В. В. Шеремет // Информатика: проблемы, методология,

технологии: сб. матер. XVI междунар. науч.-метод. конф. – 2016. – С. 250–255.

13. Шеремет, В. В. Именительный падеж в русском языке и его эквиваленты в турецком: опыт корпусного исследования / В. В. Шеремет // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. – 2016. – Т. 2 (68) – № 3. – С. 385–390.

14. Шеремет, В. В. Посессивные конструкции с «у»-локализатором и их эквиваленты в арабском языке (на материале параллельного корпуса) / В. В. Шеремет // Корпусная лингвистика – 2017: труды междунар. конф. – 2017. – С. 361–367.

Шеремет Виталий Владимирович

**КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА В РАЗНОРОДНЫХ ЯЗЫКАХ
(на корпусном материале русского,
турецкого и арабского языков)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 17.09.2020 . Форм. Бум. 60×84/16.
Печать цифровая. ГарнитураTimesNewRoman. Усл. печ. л. 1,4.
Уч.-изд. Л. 1,4. Заказ № НИ/34. Тираж 50 экз.

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского»
295007, Республика Крым, г. Симферополь,
проспект Академика Вернадского, 4